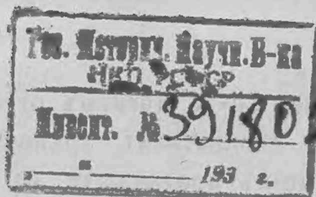

Рис. Л: Пичь. Лит. К. Эрготъ.

XVII.

ГРАФЪ ДМИТРІЙ НИКОЛАЕВИЧЪ БЛУДОВЪ.

Графъ Дмитрій Николаевичъ Блудовъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, предсѣдатель государственнаго совѣта и въ комитетѣ министровъ, статсъ-секретарь, президентъ императорской академіи наукъ, предсѣдатель комитета главнаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ и членъ главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія и комитетовъ кавказскаго, сибирскаго и еврейскаго, родился 5-го апрѣля 1785 года въ селѣ Романовѣ Суздальскаго уѣзда, данномъ предку его отъ царя Михаила Ѳеодоровича за участіе въ спасеніи отечества. Отецъ его, принадлежавшій къ древнему (*), но небогатому роду, скончался, оставивъ сына, еще малолѣтнаго, на попеченіи его матери, которая, живя въ Москвѣ, заботилась всѣми

(*) *Примѣч.* Фамилія Блудовыхъ беретъ свое начало съ самой глубокой древности. Она происходитъ отъ воеводы Ивещея Блуда, во Св. крещеніи Іона, извѣстнаго въ концѣ х вѣка и убитаго въ сраженіи съ поляками на Бугѣ въ 1018 году. Потомство его развѣтвилось, родоначальникъ Дмитрія Николаевича Блудова, Борисъ Семеновичъ, ѣздилъ въ 1528 году посломъ великаго князя Василія Іоановича къ хану крымскому Сайдатъ-Гирею. Отъ сына его Ѳедора Борисовича родился Семенъ Ѳедоровичъ, который въ февралѣ 1598 года участвовалъ въ избраніи въ цари Бориса Ѳедоровича Годунова, а потомъ былъ воеводою въ Алатырѣ. Назарій Васильевичъ, по прозвищу Беркутъ (татарское—значитъ степный орелъ), былъ въ числѣ воеводъ сподвижниковъ Пожарскаго и Минина во святомъ дѣлѣ спасенія отечества. Отъ седьмаго колѣна Беркута произошелъ графъ Дмитрій Николаевичъ Блудовъ (Высоч. грамота на россійско-графское достоинство, пожалованное графу Дмитрію Николаевичу Блудову. Родословная роспись Блудовыхъ, хранящаяся въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи. Россійская родословная книга кн. Долгорукаго, том. 2 стр. 265—268).

силами дать сыну наилучшее по тогдашнему времени воспитаніе.

Блудовъ, будучи еще 15-ти лѣтнимъ отрокомъ, уже находился на службѣ въ московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ и потомъ продолжалъ ее по дипломатической части до послѣднихъ годовъ царствованія Александра I-го. Онъ былъ въ молдавской арміи, управляющимъ дипломатическою канцеляріею при графѣ Каменскомъ, находился при нашихъ миссіяхъ, въ Голландіи, при дворѣ короля Людовика Бонапарте, въ Швеціи, въ царствованіе Карла XIII, и наконецъ былъ совѣтникомъ посольства въ Лондонѣ.

Въ 1822 году, марта 19-го, Дмитрій Николаевичъ за отлично-усердную службу награжденъ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Въ 1826 году волею и довѣріемъ вступившаго тогда на Россійскій престолъ Государя Императора Николая Павловича назначенъ онъ производителемъ дѣлъ слѣдственной коммиссіи надъ преступниками 14-го декабря. Здѣсь его доброта и благородство характера вполнѣ обнаружились и не одному заблудшему облегчили судьбу его положенія. Въ этомъ же году іюля 11-го онъ пожалованъ статсъ-секретаремъ Его Величества, товарищемъ министра народнаго просвѣщенія (1826 г. ноября 25) и награжденъ орденомъ Св. Анны 1-й степени. Въ 1828 году, декабря 6-го, награжденъ чиномъ тайнаго совѣтника, и назначенъ главноуправляющимъ дѣлами иностранныхъ исповѣданій, состоявшими тогда при министерствѣ народнаго просвѣщенія. Въ 1830 году пожалованъ орденомъ Св. Анны 1-й степени, императорскою короною украшеннымъ. Въ 1832 году Дмитрій Николаевичъ назначенъ былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, на мѣсто вышедшаго тогда въ отставку графа А. А. Закревскаго; министерствомъ этимъ онъ управлялъ до 1839 года. Время этого управленія не осталось безъ послѣдствій. Такъ, кромѣ многихъ состоявшихся по министерству полезныхъ распоряженій, послѣдовали два капитальныя уза-

коненія: 1) наказъ гражданскимъ губернаторамъ съ изложеніемъ самыхъ подробныхъ правилъ объ управленіи полицейскомъ губернскомъ и уѣздномъ (1837 года Іюня 3 № 10303), и 2) объ учрежденіи с.-петербургской городской полиціи и о порядкѣ производства въ оной дѣлъ (1838 г. апрѣля 1 № 11109). Оба эти узаконеніи, совмѣщая въ себѣ всѣ предшествовавшія по сему постановленія, содержатъ болѣе полноты, подробностей и яснаго изложенія предметовъ (*). Въ управленіе этимъ министерствомъ Дмитрій Николаевичъ награжденъ орденами Бѣлаго Орла и Св. Александра Невскаго 1832 года, назначенъ членомъ государственнаго совѣта 12 Февраля 1832 года; кромѣ того, въ 1837 году, вмѣсто аренды пожаловано ему по 8 т. руб. въ годъ на 12 лѣтъ прибавочныхъ денегъ. Въ 1839 году назначенъ онъ министромъ юстиціи, на мѣсто Д. В. Дашкова, заступившаго мѣсто умершаго графа Сперанскаго по государственному совѣту и II-му отдѣленію собственной Его Величества канцеляріи. Во время кратковременнаго управленія Дмитрія Николаевича министерствомъ юстиціи состоялись между прочимъ слѣдующія, по его представленіямъ, постановленія: 1) о предоставленіи оберъ-прокурорамъ сената права непосредственнно опредѣлять во ввѣренныя имъ канцеляріи сената и увольнять изъ оныхъ канцелярскихъ чиновъ (Выс. утв. мн. госуд. сов., объяв. мин. юст. 1839 г. март. 16 № 12130); 2) по его ходатайству улучшено содержаніе канцелярій губернскихъ прокуроровъ (Выс. утв. мн. госуд. сов. 1839 г. апрѣл. 24 № 12169); 3) имъ найдена возможность къ закрытію 3-го отдѣленія 5-го департамента сената (имен. ук., данн. сен. 1839 г. апр. 5 № 12207) и распредѣленію дѣлъ этого департамента между оставшимися отдѣленіями по принадлежности губерній (Выс. утв. пол. ком. мин. 8-го август. № 12617); 4) въ этомъ же году послѣ-

(*) *Примѣч.* Блудовъ, во время управленія своего министерствомъ внутреннихъ дѣлъ положилъ основаніе возсоединенію уніатовъ съ православною церковію, отъ которой они были отторгнуты вслѣдствіе интригъ и обольщеній. Русск. вѣд. № 25.

довали новыя правила о полюбовномъ размежеваніи дачь, находившихся въ чрезполосномъ и общемъ владѣніи, при чемъ была издана особенная инструкція для руководства при исполненіи предварительныхъ мѣръ полюбовнаго специальнаго размежеванія (имен. дан. сен. 1839 г. іюн. 21 №№ 12458 и 12459).

Въ ноябрѣ 1839 года скончался Д. В. Дашковъ, и Блудовъ по Высочайшему повелѣнію назначенъ былъ въ государственномъ совѣтѣ предсѣдателемъ по департаменту законовъ, а вмѣстѣ и управляющимъ II отдѣленіемъ собственной Его Величества канцеляріи, въ послѣдствіи же нерѣдко предсѣдательствовалъ и въ общемъ собраніи совѣта (*). Въ началѣ 1861 года, по кончинѣ князя А. Ѳ. Орлова, Блудовъ назначенъ былъ предсѣдателемъ государственнаго совѣта и комитета министровъ, а управленіе II отдѣленіемъ перешло отъ него къ барону М. А. Корфу. Въ этой должности оставался графъ Блудовъ до самой своей кончины.

По вступленіи Дмитрія Николаевича въ отправленіе означенныхъ новыхъ должностей, дѣятельность его распадалась на многіе отдѣлы, а именно: по государственному совѣту, по II-му отдѣленію, по ученымъ трудамъ и многоразличнымъ порученіямъ. Попытаемся хотя въ краткихъ словахъ очертить эту обширную дѣятельность и начнемъ со II-го отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи, гдѣ особенно высказалась личная графа Блудова дѣятельность, а именно:

По II-му отдѣленію Дмитрію Николаевичу предстояли труды обширные. Съ одной стороны изданіе дополненій къ своду законовъ и самое изданіе свода законовъ (ихъ было два, въ 1842 и 1857 годахъ) требовало особенной внимательности и

(*) *Примѣч.* Находясь въ этихъ должностяхъ Дмитрій Николаевичъ отправляемъ былъ посломъ въ Римъ для заключенія конкордата съ Папою 22 іюля. (3 августа) 1847 года.

осмотрительности, съ другой стороны на изготовленіе и обработку въ огромномъ количествѣ стекавшихся въ это отдѣленіе преобразовательныхъ проэктовъ, какъ вообще по всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія, такъ и въ частности по разнаго рода законодательнымъ вопросамъ, нужно было употреблять много времени, терпѣливаго труда, сообразительности и обширныхъ историко-юридическихъ свѣдѣній.

Работу по изготовленію изданнаго въ 1845 году уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ можно отнести къ самому сложному труду графа; уложеніе это составлено согласно Высочайшей волѣ, сообразно съ системою и раздѣленіемъ общаго свода законовъ безъ малѣйшаго впрочемъ отступленія отъ основныхъ началъ отечественнаго законодательства; въ него внесены всѣ нужныя, по состоянію гражданскаго въ Россіи общества и нравовъ, дополненія къ существующимъ узаконеніямъ и опредѣлены съ бо̀льшею удовлетворительнѣйшею противъ прежняго точностію не только разнаго рода преступленія и проступки, но и обстоятельства, увеличивающія или уменьшающія вину подсудимаго, съ означеніемъ за каждое противузаконное дѣяніе соразмѣрнаго съ свойствомъ его наказанія или взысканія, дабы чрезъ то самое могъ быть устраненъ по возможности произволъ въ произнесеніи приговоровъ. При этой работѣ просмотрѣны и приняты въ соображеніе всѣ лучшіе своды европейскихъ законодательствъ.

Обширныя занятія по освобожденію крестьянъ изъ помѣщичьяго владѣнія и самая идея освобожденія нашла въ графѣ Блудовѣ ревностнаго дѣятеля. Конечно, здѣсь главныя работы сосредоточивались въ особенно учрежденныхъ на то коммисіяхъ, но не менѣе того обсужденіе этого предмета по государственному совѣту, возникавшіе по оному споры и противорѣчія требовали со стороны графа терпѣнія, настойчивости и особеннаго сочуствія къ обсуждаемому предмету.

Участіе графа Блудова въ дѣлѣ освожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости не только касалось однихъ русскихъ, но нынѣ положительно сдѣлалось извѣстнымъ, что еще въ 1856 году, вскорѣ по вступленіи на престолъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, онъ былъ дѣятельнымъ органомъ мысли Его Величества объ улучшеніи быта польскихъ крестьянъ, и потому, въ качествѣ вице-предсѣдателя польскаго департамента государственнаго совѣта, настаивалъ на необходимости серьезной и полной крестьянской реформы въ царствѣ Польскомъ. Государь Императоръ поручилъ ему изученіе этого важнаго вопроса Затѣмъ графъ Блудовъ 28 апрѣля 1856 года обращался къ тогдашнему намѣстнику царства Польскаго князю Горчакову съ отношенімъ, содержаніе котораго было потомъ обсуждаемо въ совѣтѣ управленія царства. Въ этомъ замѣчательномъ документѣ графъ Блудовъ настаивалъ на необходимости ограничить власть гминныхъ войтовъ, устроить общественныя управленія городскія и сельскія и преобразовать бытъ крестьянъ на основаніяхъ, постановленныхъ указомъ 1846 года. Но, къ несчастію, эта мысль тогда была замята и получила осуществленіе только въ настоящее время. И такъ, государственный человѣкъ, которому, спустя нѣсколько лѣтъ послѣ того, досталась на долю высокая честь скрѣпить своею подписью, въ качествѣ предсѣдателя государственнаго совѣта, законъ, освобождающій крестьянъ отъ крѣпостной зависимости внутри самой имперіи, былъ уже въ 1856 году предуготовительнымъ орудіемъ другаго освобожденія, которымъ обезпечивается участь слишкомъ трехъ милліоновъ польскихъ крестьянъ, и которое, вырывая съ корнемъ зло, положитъ, какъ надобно надѣяться, конецъ бѣдствіямъ, такъ часто терзавшимъ этотъ несчастный край.

19-го февраля 1861 года графъ Блудовъ скрѣпилъ акты, относящіеся къ освобожденію крестьянъ внутри имперіи. 19-го февраля 1864 года Государь Императоръ подписалъ указы объ окончательномъ устройствѣ быта крестьянъ въ

царствѣ Польскомъ,—и чрезъ нѣсколько часовъ, быть можетъ чрезъ нѣсколько минутъ затѣмъ, графъ Блудовъ испустилъ послѣднее дыханіе. Совпаденіе это знаменательно и поучительно. Будто слышишь, какъ этотъ благородный старецъ, отходя, говоритъ: «нынѣ отпущаеши раба твоего, владыко, по глаголу твоему, съ миромъ (*).

Графъ Блудовъ предполагалъ напечатать добавленіе къ полному собранію законовъ. Съ этою цѣлію въ 1851 году напечатанъ общій хронологическій указатель къ этому собранію, который раздѣленъ на двѣ части: въ первую вошли узаконенія съ 1649 по 1825 годъ, во вторую съ 1825 по 1850 годъ; алфавитъ этотъ по Высочайшему повелѣнію разосланъ во всѣ присутственныя мѣста Россійской имперіи съ тѣмъ, чтобы они могли удостовѣрится: какіе именно акты изъ находящихся въ ихъ архивахъ вошли въ это собраніе и какіе нѣтъ и затѣмъ копіи съ этихъ послѣднихъ озаботились бы доставить во II отдѣленіе собственной Его Величества канцеляріи.

Но главною заботою, постоянною мечтою графа были судебныя реформы въ Россіи. Въ домашней ли бесѣдѣ, при отправленіи ли служебныхъ обязанностей, всегдашнею его мыслью было преобразованіе или совершенное измѣненіе существующаго у насъ порядка судопроизводства и судоустройства. Съ 1848 года при II-мъ отдѣленіи начались усиленныя работы по составленію преобразовательныхъ проэктовъ уголовнаго и гражданскаго судопроизводствъ и судоустройствъ, чрезъ что образовалась огромная переписка съ министерствомъ юстиціи. Съ 1850 года II отдѣленіе приступило къ подробной разработкѣ всѣхъ относящихся до преобразованія судебной части проектовъ, согласно послѣдовавшимъ на сіе Высочайшимъ повелѣніямъ, и вносило ихъ по мѣрѣ изготовленія въ государственный совѣтъ. Совершеніе

(*) Москов. вѣдом. 1864 г. № 52 и изъ частнаго письма.

основы этого труда принадлежитъ безспорно графу Дмитрію Николаевичу (*). Онъ устремилъ все свое вниманіе на разрѣшеніе столь важной задачи, составилъ по званію главноуправляющаго II-мъ отдѣленіемъ и внесъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта цѣлый рядъ проэктовъ, совокупность коихъ служитъ нынѣ основаніемъ настоящихъ предположеній о преобразованіи судебной части. Такимъ образомъ, въ государственный совѣтъ внесены съ 1857 года слѣдующіе проэкты: I. По гражданскому судопроизводству: 1) проэктъ устава гражданскаго судопроизводства; 2) о производствѣ гражданскихъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдомству судовъ мировыхъ; 3) о производствѣ взысканій по актамъ безспорнымъ; 4) о производствѣ гражданскихъ дѣлъ сокращеннымъ порядкомъ; 5) о примирительномъ разбирательствѣ; 6) о судопроизводствѣ по особеннымъ родамъ тяжбъ и исковъ; 7) объ исполненіи судебныхъ рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ; 8) о судебныхъ издержкахъ; II. По уголовному судопроизводству: 9) проэктъ устава судопроизводства по преступленіямъ и проступкамъ; 10) о производствѣ дѣлъ по маловажнымъ преступленіямъ въ судахъ мировыхъ; 11) объ издержкахъ при производствѣ дѣлъ по преступленіямъ и проступкамъ; 12) объ особыхъ родахъ судопроизводства по преступленіямъ и проступкамъ, и III. По судоустройству: 13) проэктъ положенія о судоустройствѣ; 14) положенія о присяжныхъ стряпчихъ или повѣренныхъ. Кромѣ того II отдѣленіемъ приступлено тогда же къ составленію относящихся къ этимъ же работамъ проэктовъ: 1) о нотаріальной части, и 2) о несостоятельности лицъ неторговаго званія и о посредническихъ коммисіяхъ. При этихъ работахъ приложены были объяснительныя записки, съ большимъ знаніемъ дѣла составленныя; въ нихъ исторически разсмотрѣнъ ходъ нашихъ судебныхъ преобразованій, съ указаніемъ на формы процесовъ въ иностранныхъ государствахъ. Затѣмъ, по многосложности, это госу-

(*) Смотр. журн. соед. департ. государ. совѣта, стр. 4.

дарственное предпріятіе подвергалось разнымъ измѣненіямъ какъ въ соединенныхъ департаментахъ государственнаго совѣта, такъ равно и въ общемъ собраніи онаго; причемъ окончательное исправленіе редакцій труда поручено государственной канцеляріи, при содѣйствіи, по усмотрѣнію и распоряженію государственнаго секретаря, нѣкоторыхъ чиновъ II отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и министерства юстиціи, преимущественно юристовъ. Но дальнѣйшее подробное изложеніе хода этихъ работъ отдалило бы насъ отъ настоящаго предмета, а потому мы ограничимся такимъ заключеніемъ, что во всѣхъ послѣдовавшихъ по сему занятіяхъ графъ принималъ, не смотря на преклонность лѣтъ и болѣзненное положеніе, самое дѣятельное, самое горячее участіе, но окончанія оныхъ не суждено ему было дождаться.

Дѣятельность графа Блудова не ограничилась одними служебными занятіями; онъ въ то же самое время наблюдалъ за ходомъ русской литературы, письменными памятниками отечественныхъ древностей, которые и старался по возможности дѣлать доступными каждому посредствомъ печати. Укажемъ на нѣкоторыя изъ этихъ его предпріятій: 1) отъ внимательнаго взгляда графа не могло укрыться то, какое важное пособіе составляли для отечественной исторіи древніе разряды службъ. Ибо документы эти, обнимая періодъ времени съ государствованія Іоанна III, безпрерывно продолжались до новыхъ установленій Петра Великаго, чрезъ что составили полную, такъ сказать, лѣтопись правительственной и служебной дѣятельности въ Россіи во все продолженіе московскаго періода нашей исторіи, но они до сихъ поръ еще не были извѣстны вполнѣ нашимъ историкамъ, сохраняясь въ рукописяхъ, разсѣянныхъ по разнымъ архивамъ и книгохранилищамъ. Изданные же до того были отрывки лишь оффиціальныхъ разрядовъ и нѣкоторыхъ книгъ по онымъ, составленныхъ частными лицами, самое различіе между ними не было опредѣлено. Обнаруженіе этихъ разря-

довъ, въ особенности оффиціальныхъ, какъ составленныхъ самимъ правительствомъ, кромѣ историческаго значенія, представляло еще и ту пользу, что могло доставлять свѣдѣнія тѣмъ дворянскимъ родамъ, кои имѣли надобность въ доказательствахъ. Графъ Блудовъ повергалъ обстоятельства эти воззрѣнію въ Бозѣ почившаго Государя Императора во время пребыванія Его Величества въ Москвѣ, на что и послѣдовало 7 апрѣля 1849 года Высочайшее повелѣніе: «всѣ дошедшія до насъ какъ оффиціальныя, такъ и принадлежащія частнымъ лицамъ, но въ послѣдствіи дошедшія до правительства, рукописи разрядовъ привести въ точную извѣстность, сличить ихъ, повѣрить однѣ съ другими и издать при II отдѣленіи Собственной Его Величества канцеляріи.» Для выполненія сей Высочайшей воли учреждена была особенная коммисія подъ наблюденіемъ и руководствомъ инспектора (нынѣ директора) московскихъ архивовъ, состоявшихъ при департаментахъ правительствующаго сената, Иванова, въ коей находились совѣтникъ архива старыхъ дѣлъ Бѣляевъ и правитель дѣлъ Ундольскій. Коммисіи этой поручалось приготовленіе копій съ нѣкоторыхъ изъ рукописей разрядныхъ и записныхъ книгъ и разборъ столбцевъ, по содержанію своему, относящихся къ разрядамъ. Рукописи дворцовыхъ разрядовъ были вытребованы во II отдѣленіе собственной Его Величества канцеляріи; составленіе по онымъ текста и самое изданіе поручалось чиновнику II отдѣленія Попову вмѣстѣ съ библіотекаремъ императорской публичной библіотеки Бычковымъ.

Въ исполненіе этого Высочайшаго повелѣнія и составленнаго на сіе плана, добытые вышеозначеннымъ путемъ матеріалы напечатаны: 1) три большихъ тома дворцовыхъ разрядовъ, съ однимъ къ онымъ дополненіемъ, въ 1850—1852 и 1854 годахъ; 2) два тома оффиціальныхъ разрядовъ въ 1853 и 1854 годахъ. Независимо отъ сего, въ это же время приготовлены къ печати копіи съ 20-ти записныхъ книгъ московскаго разряднаго архива.

2) Въ московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ сохранились до настоящаго времени памятники сношеній древней Россіи съ державами иностранными. Сіи памятники, извѣстные какъ въ прежнее, такъ и въ настоящее время подъ названіями: «посольскихъ дѣлъ, статейныхъ списковъ и посольскихъ книгъ», заключаютъ въ себѣ подлинныя и подробныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ иностранныхъ пословъ при русскомъ дворѣ и русскихъ пословъ при дворахъ иностранныхъ, распоряженія о пріемахъ и отпускахъ пословъ, переговоры съ ними, наказы русскимъ посламъ, ихъ отчеты о дѣйствіяхъ при дворахъ иностранныхъ и наконецъ самыя грамоты, составляющія переписку русскаго двора съ иностранными державами.

Въ настоящее время, когда исторія сдѣлалась у насъ предметомъ, можетъ быть, наиболее привлекающимъ общее вниманіе, изданіе столь любопытныхъ и столь важныхъ для нея памятниковъ оказалось необходимымъ; вслѣдствіе чего графомъ Дмитріемъ Николаевичемъ въ 1851 году испрошено Высочайшее соизволеніе на напечатаніе этихъ актовъ при II отдѣленіи собственной Его Величества канцеляріи. До сихъ поръ этихъ документовъ напечатано 6-ть большихъ томовъ убористаго шрифта въ два столбца.

Наконецъ кто изъ русскихъ не читалъ съ полнымъ умиленіемъ превосходной, мастерски составленной графомъ, статьи «послѣдніе дни и кончина Императора Николая I», написанной имъ съ полною теплотою, съ горячимъ чувствомъ и съ безпредѣльною преданностію къ памяти почившаго Государя?

Графъ Блудовъ съ 1855 года состоялъ президентомъ императорской русской академіи наукъ, съ 10 декабря 1851 года помощникомъ предсѣдателя русскаго археологическаго общества, почетнымъ членомъ какъ общества исторіи и древностей россійскихъ въ Москвѣ, такъ равно многихъ дру-

гихъ ученыхъ обществъ. Ученая его дѣятельность, теплота и покровительство, оказываемыя имъ каждому полезному предпріятію изчисленныхъ выше обществъ, въ особенности первымъ двумъ, останутся всегдашнимъ неизгладимымъ о немъ воспоминаніемъ.

Со времени поступленія Дмитрія Николаевича въ государственный совѣтъ и назначенія главноуправляющимъ II отдѣленіемъ собственной Его Величества канцеляріи, онъ удостоился получить слѣдующія Высочайшія награды: чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника 1839 года февраля 14, Св. Владиміра 1-й степени въ 1841 году, графское достоинство въ 1842 году, Св. Апостола Андрея Первозваннаго въ 1845 году, алмазные знаки сего ордена въ 1847 году, перстень съ алмазами и портретомъ Его Императорскаго Величества 1851 г., портретъ Его Императорскаго Величества съ бриллiантами для ношенія въ петлицѣ 1852 года, знакъ отличія за L лѣтъ 1855 года, портреты въ Бозѣ почивающаго Императора Николая Павловича, и Его Императорскаго Величества съ алмазами для ношенія въ петлицѣ на Андреевской лентѣ 1856 года, знакъ отличія за введеніе въ дѣйствіе положенія 19 февраля 1861 года, 1863 года. Онъ имѣлъ иностранные ордена: голландскаго—Согласія съ 1849 года, римскаго—Пія 1-й степени съ 1861 года.

Графъ Дмитрій Николаевичъ скончался 19 февраля 1864 года въ $3^1/_2$ часа по полудни на 79 году своей жизни. Еще наканунѣ смерти онъ разговаривалъ о нѣкоторыхъ вновь появившихся сочиненіяхъ, а утромъ 19 февраля вспоминалъ, чѣмъ на вѣки славенъ этотъ день, радовался мысли, что и польскіе крестьяне получатъ благодѣяніе отъ русскаго Государя (*). Кончина его была тихая, безмятежная, какъ истиннаго христіанина. Здѣсь нельзя не привести словъ знаменитаго проповѣдника (Леванды), сказанныхъ при подоб-

(*) Русск. вѣдом. 1864 г. № 25.

номъ случаѣ: «Дѣлатель почи отъ трудовъ своихъ». Графъ погребенъ 22 февраля на кладбищѣ александро-невской лавры, вблизи могилъ Карамзина и Жуковскаго. При погребеніи присутствовали Государь Императоръ, члены императорской фамиліи, за исключеніемъ особъ женскаго пола, чины государственнаго совѣта, II отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, высшіе чины прочихъ вѣдомствъ, представители академіи наукъ и многочисленная публика.

Обозрѣвши въ краткомъ очеркѣ служебное и литературное поприще графа Дмитрія Николаевича, мы, къ сожалѣнію, должны сказать, что свѣдѣнія эти, по недостатку данныхъ, не вполнѣ очерчиваютъ трудолюбивую дѣятельность графа. Много нужно еще розысканій и изслѣдованій, чтобы вполнѣ ознакомиться съ ней. Мы твердо надѣемся, что кто нибудь изъ числа болѣе близкихъ къ Дмитрію Николаевичу пополнитъ этотъ пробѣлъ и представитъ много такихъ подробностей изъ жизни графа, коихъ мы не имѣли. Но нашъ очеркъ былъ бы не полонъ, ежели бы мы не сказали нѣсколько словъ о самомъ характерѣ графа, о той добротѣ, которая привязывала къ нему всякаго знавшаго его, той простотѣ обращенія, которая дѣлала доступъ къ нему свободнымъ для каждаго. Графъ готовъ былъ оказать самое теплое, самое радушное покровительство и поддержку каждому. Едвали найдется хоть одинъ трудолюбивый ученый или одинъ даровитый писатель, который, имѣя нужду въ покровительствѣ графа, могъ бы сказать, что обращался къ нему напрасно, не нашелъ въ немъ участія или готовности ходатайствовать, помочь въ чемъ только возможно. Стоило только указать графу на какіе либо неизданные или любопытные или важные документы, и можно быть увѣрену, что со стороны его будетъ оказано дѣятельное пособіе къ обнаруженію или напечатанію неизданнаго. Но не одна письменная древность обращала на себя вниманіе графа, ему были дороги вообще всѣ достопамятности русскія, которыя

заслуживали вниманія или по своей древности или потому, что связывались съ ними историческія отечественныя воспоминанія. Такъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ послѣдолало распоряженіе о сломкѣ красныхъ воротъ въ Москвѣ, утвержденное высшею властію, и уже вызывались чрезъ газеты желающіе взять на себя эту обязанность. Пишущій эти строки обратился къ графу съ просьбою о принятіи участія къ сохраненію этого памятника, приложивши при томъ историческую записку о постройкѣ этихъ воротъ и рисунокъ оныхъ, и дней чрезъ десять послѣдовало Высочайшее повелѣніе о сохраненіи и поддержкѣ этого памятника; въ другое время, когда зашелъ у графа разговоръ съ пишущимъ же эти строки о сломанномъ въ Москвѣ въ недавнее время древнемъ нашемъ московскомъ памятникѣ—каменномъ мостѣ, съ которымъ связаны многія историческія воспоминанія и который требовалъ небольшой только поправки, то графъ сказалъ съ одушевленіемъ: «а за чѣмъ же вы мнѣ о томъ не написали, я бы его отстоялъ».

Графъ Блудовъ—родственникъ Державина и Озерова, съ молодыхъ лѣтъ снискавшій дружбу Карамзина, а чрезъ него и Дмитріева, лучшій другъ Жуковскаго, Пушкина, Дашкова, Уварова и Батюшкова, изъ числа коихъ образовалось извѣстное общество «Арзамазскаго гуся», въ коемъ Дмитрій Николаевичъ носилъ названіе «Кассандры»—былъ смолоду родной всѣмъ литературнымъ и научнымъ интересамъ. Хотя онъ и не принималъ непосредственнаго участія въ литературномъ движеніи того времени, но, благодаря авторитету, которымъ пользовался по многостороннему образованію, критической способности, авторскому мастерству и необыкновенной живости и остротѣ ума, онъ игралъ въ немъ одну изъ самыхъ вліятельныхъ ролей. Ему завѣщалъ Карамзинъ продолженіе своего безсмертнаго труда. Онъ былъ издателемъ 12 тома его «Исторіи» (1829 г.) и посмертныхъ твореній Жуковскаго (1857 г.). Обширныя связи пріязни, пріобрѣтенныя имъ въ свѣтѣ и во время путешествій, украша-

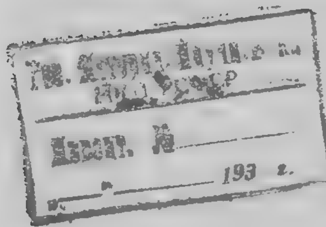
ются именами всего, что было лучшаго въ обществѣ не только русскомъ, но и европейскомъ, начиная съ изгнанной въ Швецію г-жи Сталь, до современныхъ намъ дѣятелей, какъ Барантъ и пр. Никакія влiянія, никакія колебанія въ историческомъ ходѣ судебъ нашего отечества не могли бы заставить его измѣнить дѣлу просвѣщенія, когда обстоятельства неблагопріятствовали этому дѣлу. Посреди такихъ обстоятельствъ онъ иногда удалялся и молчалъ, но не принималъ солидарности съ ними, и ему никогда не предложили бы дѣйствовать въ подобныхъ обстоятельствахъ; а это уже было много. Роль графа Блудова въ этомъ отношеніи была не только блистательна, но и благотворна. Не знаки служебнаго отличія, не память объ его высокомъ санѣ служатъ лучшимъ украшеніемъ его свѣжей могилы, а воспоминаніе о томъ, что среди этихъ отличій, на высотѣ земныхъ почестей, онъ употреблялъ даваемое ими вліяніе на то, чтобы дѣлать добро людямъ, служащимъ дѣлу просвѣщенія дорогаго ему отечества и протягивалъ руку помощи страждущимъ и нуждающимся (*).

(*) *Примѣч.* 1) Вышеизложенныя строки, какъ вполнѣ выражающія характеристику графа, мы дозволили себѣ позаимствовать изъ прекрасной статьи М. Н. Лонгинова, помѣщенной въ современной лѣтописи московскихъ вѣдомостей 1864 г. № 8.

(*) *Примѣч.* 2) Какъ доказательство той доброты и благородной твердости, съ которою графъ ополчался за своихъ подчиненныхъ въ защиту отъ клеветы и несправедливыхъ обвиненій, приведемъ слѣдующій трогательный случай, помѣщенный въ № 57, „Сына Отечества" за нынѣшній годъ. Случай этотъ былъ слѣдующій: въ 1830 году, во время управленія Дмитрія Николаевича дѣлами иностранныхъ исповѣданій, шефъ жандармовъ Бекендорфъ сообщилъ ему о дошедшихъ частнымъ образомъ до Государя Императора неблагопріятныхъ свѣдѣніяхъ на счетъ исправлявшаго тогда должность директора департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій Вигеля, что онъ, совершенно не занимаясь дѣломъ и даже не читая бумагъ, получилъ въ награду чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, почему и просилъ отвѣтнаго по сему увѣдомленія. Въ отвѣтномъ этомъ увѣдомленіи высказался вполнѣ начальникъ, защищающій своего подчиненнаго отъ несправедливаго извѣта съ энергіею, прямотою, свидѣтельствующими о непоколебимомъ чувствѣ справедливости и любви къ ближнему, которыя воодушевляли его при видѣ беззащитности и проявлялись со всѣмъ пыломъ благородной души, тамъ, гдѣ нарушалась правда.

Будучи весьма не богатъ, графъ Блудовъ, сдѣлавшись важнымъ государственнымъ сановникомъ, не измѣнилъ ни образа жизни, ни характера въ пріемахъ, жилъ очень просто, былъ врагъ роскоши и блеска, не дѣлалъ различія между посѣщавшими его по чинамъ, богатству и другимъ подобнымъ соображеніямъ, а смотрѣлъ только на умъ и достоинства душевныя, былъ ко всѣмъ неизмѣнно любезенъ и доброжелателенъ; а потому въ его скромныя комнаты охотно собиралась и блестящая знать и образованные люди всѣхъ состояній. Ихъ привлекала почтенная личность хозяина и необыкновенно-занимательный его разговоръ. Пересмотрѣвъ всѣ важнѣйшіе архивы, перечитавъ множество дѣлъ прошедшаго времени, а также лично участвовавъ въ важныхъ событіяхъ, графъ Блудовъ, обладая самою счастливою памятью, бывалъ неистощимъ въ разсказахъ о временахъ, прошедшихъ между царствованіемъ Петра I и Александра I включительно. Слушая его разсказы или поучительную бесѣду, никто и не вспоминалъ, что находился въ присутствіи перваго сановника въ государствѣ. Всякій, знавшій его, искренно уважалъ его рѣдкія качества, и если вспоминалъ объ его высокомъ положеніи, то развѣ для того только, чтобъ еще болѣе почтить человѣка, который умѣлъ сохраниться такимъ среди всѣхъ обольщеній знатности и власти (*).

П. ИВАНОВЪ.

(*) Соврем. лѣт. 1864 г. № 8. Русск. Вѣдом. 1864 г. № 25.

